

Аксиология трудового права как учение о ценностях в сфере труда

Томашевский К.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового и хозяйственного права,
ведущий научный сотрудник Центра трудового права
Международного университета «МИТСО»
E-mail: k_tomashevski@tut.by

Аннотация. В статье на основе философских и юридических разработок других ученых обосновывается авторский подход к основным ценностям трудового права. Исследуется нормативное закрепление нравственно-правовых идей справедливости, свободы труда и гуманизма в нормах Конституций Беларуси, Казахстана, России и нормах действующих Трудовых кодексов Беларуси и России. Формулируются их авторские определения. Выявлены ряд норм действующего трудового законодательства России, Беларуси и Казахстана, вступающих в противоречие с правовыми идеями справедливости, гуманизма и свободы труда.
Ключевые слова: философия, аксиология, трудовое право, справедливость, свобода, равенство, гуманизм.

Философия трудового права представляет собой новое междисциплинарное направление философско-правовых исследований и осмысления явлений трудовправовой действительности. Содержание данного нового направления гуманитарных знаний и мировоззрений (а в перспективе и учебной дисциплины) условно распадается на такие части как *онтология трудового права* (учение о его сущности и бытии), *аксиология трудового права* (включая учение о трудовправовых ценностях) и *гносеология трудового права* (учение о познании трудового права). Аналогичные части в рамках философии права ранее выделялись В.С. Нерсесянцем¹, но освещались им лишь в общетеоретическом срезе и в рамках разрабатываемой данным ученым юридико-либертарной концепции правопонимания. Другие авторы выделяют наряду с правовой онтологией и аксиологией такую третью часть как правовая антропология².

Идея о зарождении философии трудового права первоначально была сформулирована санкт-петербургским ученым Е.Б. Хохловым в 1994 г.³ и получила концептуальное обоснование и развитие только в последние 10 лет⁴. Более того, в Украине Т.А. Занфириной в 2010 г. была издана моно-

графия и затем защищена на ее основе докторская диссертация по проблемам аксиологически-нормативных задач философии трудового права⁵.

В настоящей статье с позиции разработок отечественной и западной науки трудового права, общепризнанных международных трудовых стандартов и действующего трудового законодательства Беларуси и России автором будут намечены современные ценности в трудовом праве и подняты некоторые актуальные проблемы несоответствия отдельных норм действующего законодательства о труде и занятости трудовправовым ценностям, составляющим основу современной аксиологии трудового права.

Под аксиологией (от гр. *axios* ценный + *...logia*) в словарях обычно понимается «философское учение о ценностях»⁶. В более развернутом виде аксиология — это «философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности»⁷. Для аксиологии права (в том числе и трудового) наиболее важны связи общечеловеческих ценностей с правовыми явлениями, в особенности с теми принципами и нормами, которые имеют как юридический, так и нравственно-ценностный характер.

Учение о ценности в праве проходило «красной нитью» через философско-правовые учения представителей классической немецкой философии Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, концепции дореволюционных ученых-юристов П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, Н.Н. Алексеева и ряда других.

Как пишет В.Н. Жуков в совместном учебном пособии «Философия права» (под ред. М.Н. Марченко), «в широком смысле под ценностями обыч-

¹ См., напр.: Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 40–67; Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2008. С. 194–198.

² Философия права: учебник / О.Г. Данильян [и др.]; под общ. ред. О.Г. Данильяна. М.: Эксмо, 2005. С. 211–203.

³ Хохлов Е.Б. О механизме правового регулирования труда в условиях многоукладной экономики // Правоведение. Изв. вузов. 1994. № 1. С. 39–48.

⁴ Тамашэўскі К.Л. Уводзіны ў філязофію працоўнага права // Праўнік. 2006. № 1 (2). С. 26–33; Хохлов Е.Б. Некоторые актуальные проблемы теории и практики современного российского трудового права // Правоведение. Изв. вузов. 2006. № 4. С. 50–51; Томашевский К.Л. Философия трудового права — новое направление междисциплинарных философско-правовых исследований // Трудовое право. 2007. № 7. С. 3–9; Он же. Трудовправовая онтология и аксиология как основы философии трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. С. 47–66; Он же. Очерки трудового права. История, философия, системы систем и источников. Минск: Изд. центр БГУ, 2009. С. 59–103.

⁵ Занфірова Т.А. Аксиологічно-нормативні засади філософії трудового права: монографія. Запоріжжя, 2010. 300 с.

⁶ Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1980. С. 23.

⁷ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 731.

но понимают явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей»⁸. С этим взглядом, в общеправовом аспекте, можно отчасти согласиться, хотя очевидно, что далеко не все ценности в таком широком смысле (имеющие любое значение для любого человека) могут охраняться со стороны государства и тем более быть правовыми ценностями. В таком подходе просматривается крайнее проявление антропологизма или персоналистического воззрения в философии права.

Нам близки взгляды яркого представителя феноменологического направления в русской философии права Н.Н. Алексеева о том, что основной правовой ценностью в праве является справедливость⁹, которую можно также дополнить еще и рядом взаимосвязанных со справедливостью нравственно-правовых идей свободы, равенства и гуманизма.

С позиции теории естественного права и юрико-либертарной концепции правопонимания, разделяемых во многом и автором данной статьи, онтология и аксиология права тесно взаимосвязаны. Дело в том, что идеи всеобщей свободы, формального равенства, справедливости и гуманизма, представляющие собой сущность права (а вместе с ним естественного права), одновременно являются высшими нравственно-правовыми ценностями, хотя и не исчерпывают последние. Кроме того, правовые начала свободы труда, равенства всех перед законом, запрет дискриминации и идея социальной справедливости рассматриваются в науке трудового права рядом ученых в качестве принципов данной отрасли. Поэтому в данной статье рассмотрим такие общеправовые ценности как справедливость, равенство, свобода и гуманизм в срезе отраслевых принципов трудового права.

Справедливость — это, с одной стороны, правовое явление, относящееся к самой сущности права, одному из основных отличительных признаков права, принципов права, а, с другой стороны, феноменом морали, поскольку оно выступает идеей, определяющей нравственные основы общества. Следовательно, идею справедливости можно назвать нравственно-правовым принципом. Здесь уместно будет отметить существующие в науке подходы к проблеме соотношения права, нравственности и справедливости: одни авторы пытаются отождествить или иным образом тесно связать право и справедливость, вынося справедливость за рамки сферы нравственности; другие относят справедливость лишь к области нравственности; третьи видят в справедливости юрико-нравственное явление. Последнего подхода придерживаемся и мы, полагая, что право, помимо соответствия спра-

ведливости, формальному равенству, всеобщей и равной меры свободы и гуманизма, должно быть формально определено, нормативно и пользоваться поддержкой со стороны государства. При наличии всех вышеуказанных признаков право естественное позитивируется («переходит» в позитивное право) и становится реально действующим легитимным правовым регулятором общественных отношений.

Справедливость тесно связана с такими феноменами как равенство и свобода. Многие философы и юристы в прошлом и настоящем определяют справедливость при помощи этих понятий. Так, величайший мыслитель античности Аристотель выводил справедливость распределяющую и уравнивающую из равенства соответственно геометрического и арифметического. Так, в книге V «О справедливости» своего объемного труда «Этика» Аристотель рассматривал «справедливость» как свойство души человека, а «понятие «справедливость» означает в одно и то же время как законное, так и равномерное ... [отношение к людям]»¹⁰. Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель писал: «Все дело в справедливости, т.е. в разуме — т.е. в том, чтобы свобода обрела свое наличное бытие...»¹¹.

Американский философ и политолог Дж. Ролз, написавший объемный труд, изданный в 1971 г. в Гарварде по теории справедливости, оперирует теми же ценностными понятиями, формулируя два принципа справедливости:

- 1) каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимых с подобными системами свобод для всех остальных людей;
- 2) социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно
  - а) вели к наибольшей выгоде наименее преуспевших в соответствии с принципом справедливых сбережений, и
  - б) деланы открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей¹².

При внимательном осмыслении двух принципов справедливости Дж. Ролза в первом из них прямо просматривается кантовский категорический императив, а во втором отражены тенденции либеральной социальной политики капиталистических государств XX в.

Российский теоретик права В.С. Нерсисянц также отмечает диалектическое единство справедливости, равенства и свободы: «Понимание права как равенства (как общего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью

⁸ Философия права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурич [и др.]; под общ. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2014.

⁹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 119.

¹⁰ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 245–246.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. С. 413.

¹² Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 267.

и справедливость»¹³. Другой российский ученый-юрист Р.З. Лившиц использовал категорию «справедливость» в качестве ключевого аспекта в понимании права. Данный автор считал ее «исходной посылкой» в современном обществе для обеспечения интересов и прав человека. В свою очередь, под социальной справедливостью тот же исследователь понимал «компромисс интересов отдельных людей и социальных групп»¹⁴. О праве как реализации свободы еще в 1972 г. верно писал Д.А. Керимов¹⁵ и далее развил эту идею в своей работе по проблемам общей теории права и государства¹⁶.

Изложенные выше взгляды философов и ученых, согласно которым справедливость находится в диалектической связи с равенством и свободой, представляются правильными. В социальной сфере эту связь (взаимозависимость) можно усматривать в следующем: *справедливо* такое отношение между людьми, когда они выступают между собой как *формально* (а не фактически) *равные* субъекты, обладающие *свободой* воли. Указанная взаимосвязь наблюдается и в области трудовых отношений. Справедливость будет торжествовать только тогда, когда работник и наниматель (работодатель) будут обладать равными правами по заключению, изменению и прекращению трудового договора, являющегося выражением их свободной воли, будут решать широкий спектр вопросов трудового права по соглашению друг с другом при гарантированном государством минимуме условий труда работника.

Саму же справедливость, опираясь на учение Аристотеля¹⁷, сформулируем следующим образом: **воздавать равным за равное, а неравным — по их достоинству.**

Хотя в действующем трудовом законодательстве общая формулировка идеи справедливости (равно как и социальной справедливости, являющейся междисциплинарным принципом) не закреплена, вместе с тем, имеются отдельные нормы, отражающие идею справедливости, в частности:

- гарантированность работникам справедливой доли вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением в Беларуси или справедливой заработной платы в России (ст. 42 Конституции Республики Беларусь, п. 5 ст. 11 Трудового кодекса (далее — ТК) Беларуси, абз.7 ст. 2 ТК РФ);

- право на равное вознаграждение за труд равной ценности женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних согласно ст. 42 Конституции Беларуси;
- право на вознаграждение без какой бы то ни было дискриминации в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ;
- запрещение дискриминации в трудовых отношениях (ст. 14 ТК Беларуси) или в сфере труда (абз. 3 ст. 2 и ст. 3 ТК РФ);
- обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда (абз. 5 ст. 2 ТК РФ);
- повышенная оплата, сокращенное рабочее время и иные гарантии работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в местностях с особыми климатическими условиями — в России, в иных условиях, отклоняющихся от нормальных (п. 5 ч. 1 ст. 55, ст. 62, 113, ч. 3 ст. 115, ст. 157 ТК Беларуси; ст. 92, 96, 116–118, 147–150 ТК РФ);
- учет фактических обстоятельств при наложении дисциплинарного взыскания и возложении материальной ответственности (ч. 3 ст. 198, ст. 408 ТК Беларуси, ч. 5 ст. 192, ст. 250 ТК РФ) и некоторые др.

Обратим внимание, что последняя по времени принятия Декларация Международной организации труда (МОТ) «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации» как раз и была посвящена данному принципу (принята на ее 97-й сессии 10 июня 2008 г.). Как подчеркивается во введении к официальному изданию данной декларации, данная «Декларация является новым энергичным подтверждением ценностей МОТ»¹⁸. В Декларации «заявлено о всемирном характере Программы достойного труда: все государства — члены Организации должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, таких как *занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда*»¹⁹.

Интересны рассуждения Р.З. Лившица, который объясняет феномен справедливости на примере института заработной платы: «В распределительных отношениях справедливость есть соответствие между действиями гражданина, его трудовым вкладом и ответной реакцией общества. Это означает, что трудовое законодательство, например, призвано установить механизм справедливого вознаграждения за труд: тот, кто больше и лучше работает, должен больше получить». Далее тот же автор, обращаясь к советскому опыту централизованного установления заработной платы, верно отмечает: «Уравнитель-

¹³ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 28.

¹⁴ Лившиц Р.З. Теория права: учебник. 2-е изд. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 66.

¹⁵ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.

¹⁶ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 2. Философия права. М.: Совр. гум. ун-т, 2003. 272 с.

¹⁷ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. С. 245–276.

¹⁸ Сайт МОТ // URL: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_100193/lang--ru/index.htm (дата обращения: 19.02.2017).

¹⁹ Там же. С. 2.

ность в оплате труда несовместима со справедливостью. Уравнительность означает равную оплату за неравный труд, а справедливость требует, чтобы неравный труд и оплачивался неравно»²⁰. Правда, конечный вывод Р.З. Лившица о том, что децентрализованное регулирование оплаты труда приближается к требованиям справедливости, является, пожалуй, не всегда оправданным. Это объясняется тем, что при помощи локального и индивидуально-договорного регулирования наниматель (единолично или по согласованию с конкретным работником) порой отступает от начал справедливости в угоду каким-то субъективным, часто меркантильным либо олигархическим интересам. Яркий пример в законодательстве Беларуси о контрактах — установление работникам, принимаемым на основании трудовых контрактов, повышений тарифных ставок и окладов до 50%. Например, одному работнику наниматель при приеме на работу установил повышение 50%, другому — 20%, третьему — 1%. Справедливо ли это, при том, что все три работника принимаются на работу одновременно, на одинаковые должности (профессии)? Полагаем, что нет. С такими проявлениями несправедливости и неравенства следует бороться, опираясь на нормы о запрещении дискриминации в трудовых отношениях (ст. 14 ТК Беларуси).

Обращаясь к российскому законодательству о труде, отметим, что ст. 145 ТК РФ устанавливает условия оплаты труда руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров и работающих по трудовым договорам членов коллегиальных исполнительных органов. Причем, если для вышеуказанных топ-менеджеров государственных внебюджетных фондов, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний и хозяйственных обществ, в уставном фонде которых более 50% акций (долей) находится в государственной собственности или муниципальной собственности, по общему правилу подзаконными актами устанавливаются предельные уровни соотношения заработной платы, то согласно ч. 3 той же статьи для отдельных топ-менеджеров по отдельным перечням могут быть сделаны исключения, а ч. 4 вообще гласит, что условия оплаты труда аналогичных топ-менеджеров иных организаций устанавливаются по соглашению сторон трудового договора. На практике это нередко приводит к тому, что в частных российских компаниях и государственных корпорациях, попавших в отдельный перечень, зарплаты топ-менеджеров и средние зарплаты по предприятию могут отличаться в сотни раз. Насколько это справедливо — вопрос риторический. То же можно сказать про ситуацию с увольнением руководителей организации в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным

собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ. В частности, в соответствии со ст. 259 ТК Беларуси вопрос о размере компенсации, выплачиваемой при немотивированном увольнении руководителю организации, регулируется трудовым договором, а в ст. 279 ТК РФ установлен минимальный размер такой компенсации — не ниже трехкратного среднемесячного заработка. Решение российского законодателя более справедливо по отношению к руководителю организации (в трудовой договор собственник или уполномоченный им орган не сможет ввести компенсацию в размере условно «1 рубль»), но может быть несправедливо по отношению к остальному трудовому коллективу, если будет иметь злоупотребление правом со стороны этого топ-менеджера (к примеру, включение в трудовой договор условия о компенсации в размере 100-кратного или 1000-кратного размера среднего заработка). Для исключения таких ситуаций необходимо как в ст. 279 ТК РФ, так и в ст. 259 ТК Беларуси установить не только минимальный размер подобной компенсации, но и максимальный (к примеру, не менее трехкратного и не более 12-кратного среднемесячного заработка), что в большей степени отвечало бы принципу социальной справедливости.

Заканчивая рассмотрение справедливости в трудовых отношениях, выскажем пожелание законодателю последовательно учитывать в законах требования справедливости, воздаявая равным за равное, а неравным — по их достоинству, а судам исходить из справедливости при преодолении пробелов в праве, разрешении коллизий и конкуренции правовых норм, а также при учете конкретных обстоятельств трудового спора.

С понятием справедливости тесным образом связана идея гуманизма. Согласно словарному определению гуманизм — это «мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей...»²¹. Гуманизм, равно как и идея справедливости, по своей природе является нравственно-правовым принципом. С одной стороны, он находит (во всяком случае, должен находить) свое воплощение в праве, а с другой стороны, выступает одним из наиболее основополагающих нравственных начал в жизни общества. Важно иметь в виду, что до тех пор, пока в действующем законодательстве не будет воплощена идея гуманизма, равно как и начала справедливости, формального равенства, всеобщей и равной меры свободы, речь будет идти о неправомерном законодательстве, о неправомерных законах. Вместе с тем, гуманизм, несмотря на свою близость с принципами справедливости, равенства и свободы, не «растворяется» в них, а имеет особое, неповторимое

²⁰ Лившиц Р.З. Указ. соч. С. 66–67.

²¹ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1980. С. 148.

нравственно-правовое содержание. Можно предложить следующее авторское определение.

Гуманизм — это руководящее нравственно-правовое начало, по которому человек признается высшей ценностью общества, права и государства; мерой всех вещей; носителем ряда неотчуждаемых неприкосновенных естественных прав. Ограничение и лишение прав и свобод личности допускается лишь в строго ограниченных случаях в общих интересах (интересах общества). Выделяемый некоторыми учеными принцип уважения прав человека²² в нашем подходе полностью охватывается принципом гуманизма.

Белорусское и российское трудовое законодательство, прямо не провозглашая принцип гуманизма и почти не используя в нормах права термина «гуманизм» и его производных, тем не менее, руководствуется им. В целом система права как Республики Беларусь, так и Российской Федерации в настоящий момент во многом соответствует данному принципу, благодаря нормам Конституций и принципам, закрепленным в ТК. Применительно к российскому законодательству данный принцип находит отражение в ряде норм Конституции РФ, прямо регулирующих трудовые отношения:

- о запрете принудительного труда (ч. 2 ст. 37);
- о праве на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены и на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37);
- о праве на индивидуальные и коллективные трудовые споры, в том числе о праве на забастовку (ч. 4 ст. 37);
- о праве на отдых, ограничении продолжительности рабочего времени, регламентации выходных, праздничных дней и оплачиваемого ежегодного отпуска (ч. 5 ст. 37).

Присутствует принцип гуманизма и во многих нормах международного права, особенно касающихся прав и свобод человека, которое иногда именуют международным гуманитарным правом или правом прав человека. Примером может служить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 и ратифицированный Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973²³, а именно подп. «ii» п. «а» ст. 7, п. «b» ст. 7, подп. «b» п. 2 ст. 12, которые почти дословно воспроизведены в нормах действующей Конституции РФ, приведенных выше. Принципом гуманизма пронизаны также многие положения Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 и ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1²⁴,

которые закрепляют право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовно-моральному и социальному развитию.

При внимательном изучении норм трудового законодательства в целях выявления их соответствия принципу гуманизма можно обратить внимание, что в широком смысле большинство норм трудового права, провозглашающих и гарантирующих трудовые права работников, пронизаны этой руководящей идеей. Применительно к ТК РФ это, например, следующие положения:

- одна из целей трудового законодательства — создание благоприятных условий труда (ч. 1 ст. 1 ТК РФ);
- обеспечение права работников на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска, право на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное человека существование для него самого и его семьи и не ниже установленного федеральным законом минимального размера; обязательность возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением им трудовых обязанностей, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности; обеспечение права на обязательное социальное страхование работников (ст. 2 ТК РФ);
- недопустимость включения в коллективные договоры, соглашения, локальные нормативные акты, трудовые договоры условий или норм, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с трудовым законодательством (ч. 4 ст. 8, ч. 2 ст. 9 ТК РФ);
- запрещение заемного труда (ст. 56.1 ТК РФ);
- ограничения использования срочных трудовых договоров определенным случаем (ст. 58, 59 ТК РФ);
- принцип определенности трудовой функции (ст. 60 ТК РФ) и др.

К сожалению, в законодательстве некоторых государств — членов Евразийского Экономического Союза встречаются и отступления от идеи гуманизма. На наш взгляд, расходится с принципом гуманизма резкое снижение в Республике Беларусь уровня правовых гарантий для работников, проживающих (работающих) в зонах первоо-

²² Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. Корельского В.М. и Перевалова В.Д. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 239.

²³ Права человека: сб. междунар. док. / Сост. и авт. вст. ст. Шестаков Л.Н. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 30–45.

²⁴ Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

чередного и последующего отселения, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и приравненных к ним лиц. Так, Законом от 20.07.2007 № 272-З из ТК Беларуси были исключены ст. 324, п. 5 ч. 2 ст. 328 о выплате разницы в заработке при переводе на нижеоплачиваемую работу, а также ст. 331 о фиксированной доплате к заработку и ряд других норм²⁵. Применительно к ТК Казахстана 2015 г. представляется не в полной мере отвечающим принципу гуманизма введенное в кодекс ограничение на отзыв заявления об увольнении по инициативе работника, обусловленное необходимостью получения согласия работодателя (ч. 4 ст. 56).

Недостаточно провозгласить идею гуманизма и закрепить ее в законе, необходимо ее последовательно реализовывать в реальных общественных отношениях. Только в таком случае регулятивное воздействие норм права, преломляющееся в принципе гуманизма, достигнет своего результата — правового и нравственного воспитания личности. Этой же цели служат принципы свободы труда и свободы трудового договора.

Идея свободы, как уже отмечалось, тесно связана с понятием права. Действительно, субъективное право, по сути, означает меру свободы, т.е. возможного поведения лица, а объективное право — нормы права, определяющие, ограничивающие и разграничивающие свободу различных субъектов.

Идея свободы была ключевой в эпоху буржуазных революций. Достаточно напомнить известный лозунг, под которым проходила Великая французская революция: свобода, равенство, братство. Идею свободы достаточно точно выразил великий французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах»²⁶. Не углубляясь в проблему понимания свободы как одной из весьма серьезных философских проблем, отметим, что под свободой чаще всего понимают *возможность проявления воли, независимость, отсутствие стеснений, ограничений*.

Начала свободы проявляются в трудовом праве в двух правовых принципах: *свободы труда и свободы трудового договора*. Остановимся на них подробнее. Принципы свободы труда и свободы трудового договора, также как идеи справедливости и гуманизма, являются нравственно-правовыми, но в отличие от рассмотренных выше правовых начал первый является межотраслевым, характерным как для трудового, так и гражданского права, а второй — отраслевым, действующим именно в отрасли трудового права. В то же время они оба являются конкретизированным воплощением общеправового принципа всеобщей сво-

боды, а принцип свободы трудового договора, кроме этого, — еще и разновидностью межотраслевого принципа свободы договора. В гражданском праве действует аналогичный принцип свободы гражданско-правового договора.

Принцип свободы определим как общее нравственно-правовое начало, согласно которому все индивиды от рождения свободны, т.е. обладают возможностью поступать своевольно, ограничиваясь в своем поведении только свободой других лиц.

Принцип свободы труда — это *руководящая нравственно-правовая идея, в соответствии с которой никто не может принуждаться к труду, индивид волен сам определять трудиться ему или нет и каким именно видом трудовой деятельности заниматься*.

Принцип свободы трудового договора есть *общее нравственно-юридическое положение, означающее свободное волеизъявление работника и нанимателя по вопросам установления, изменения и прекращения трудовых отношений между ними*.

По проблеме свободы труда в российской науке трудового права до настоящего времени были изданы две монографии Л.Ю. Бугровым (одна еще в СССР в 1984 г., вторая — в России в 1992 г.)²⁷, а в Беларуси данная проблема была предметом недавнего коллективного монографического исследования Е.А. Волк, К.С. Косевич, Е.М. Попок и автора данной статьи²⁸.

В науке трудового права вопрос о соотношении принципов свободы труда и свободы трудового договора решается по-разному. Одни авторы проводят между ними разграничение²⁹, другие объединяют их в едином принципе полной свободы труда³⁰, третьи вообще не рассматривают свободу труда как юридическую либо нравственно-юридическую категорию, а лишь как категорию социально-экономическую, элемент организации труда³¹. Представляется более убедительным первый из приведенных подходов. Оба принципа — свободы труда и свободы трудового договора — хотя и весьма близки, но не совпадают: находятся в сложной связи. С одной стороны, принцип свободы труда пронизывает нормы, регулирующие не только трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, но и индивидуальную трудовую деятельность в рамках предпринимательства или по граждан-

²⁷ Бугров Л.Ю. Свободы труда и свобода трудового договора в СССР. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. 126 с.; Он же. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992.

²⁸ Идея свободы в трудовом праве / Е.А. Волк [и др.]; под общ. ред. К.Л. Томашевского. Минск: Амалфея, 2015. 208 с.

²⁹ Трудовое право: учебник / Под ред. Смирнова О.В. М.: ТЕИС, 1996. С. 26, 28.

³⁰ Курс российского трудового права: в 3 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 241.

³¹ Иванов С.А., Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. М.: Наука, 1982. С. 66, 67.

²⁵ Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь / Василевич Г.А. [и др.] / Под общ. ред. О.С. Курьлевой и К.Л. Томашевского. Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. С. 474–486.

²⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОН-Пресс, 1998. С. 200.

ско-правовым договорам. С другой стороны, принцип свободы труда касается только работника или иного индивидуума, а принцип свободы трудового договора предполагает свободу волеизъявления работника и нанимателя. Наибольшая связь, соприкосновение между принципами прослеживается в обеспечении в сфере труда свободной воли работников. Поэтому с учетом отмеченной близости данных принципов представляется правильным их совместное рассмотрение.

Если в ч. 1 ст. 41 Конституции Беларуси закреплен принцип права на труд, то в ч. 1 ст. 37 Конституции России речь идет именно о принципе свободы труда: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Схожее конституционное положение закреплено и в ч. 1 ст. 24 Конституции Казахстана: «Каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии».

Принцип свободы труда закреплен в следующих конституционно-правовых нормах Беларуси, Казахстана и России (с небольшими редакционными отличиями):

- гарантированность государством всем равных возможностей свободного использования способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- право граждан на свободный выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием и т.д.;
- запрет принудительного труда.

Свое воплощение принципы свободы труда и свободы трудового договора находят и в международно-правовых нормах. Согласно п. 1 ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

Уместно отметить необходимость более последовательного проведения данных норм и принципов в жизнь в национальном законодательстве о труде. Например, представляется отступлением от принципа свободы труда и свободы трудового договора такое явление как *оплачиваемые общественные работы безработных*, допускаемые нормами Закона Республики Беларусь от 15.06.2006 № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» и принятыми в его развитие подзаконными нормативными правовыми актами.

Более того, в Беларуси принят и уже начал активно применяться Декрет Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 № 3 «О предупреждении

социального иждивенчества» (далее — Декрет № 3). Данный декрет с 1 января 2015 г. ввел в Беларуси, так называемый, «налог на tuneядство» (точнее — сбор на финансирование государственных расходов), который получил широкий общественный резонанс. Судя по преамбуле, Декрет № 3 принят в целях предупреждения социального иждивенчества, стимулирования трудоспособных граждан к трудовой деятельности, обеспечения исполнения конституционной обязанности граждан по участию в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов, пошлин и иных платежей. Как видим, фискальные цели, преследуемые вышеуказанным Декретом № 3, несколько расходятся с конституционным правом на труд (а не обязанностью трудиться) и целями создания условий полной занятости населения. После принятия Декрета № 3 средством достижения поставленной цели стала угроза плательщику сбора (гражданину, не участвующему в финансировании государственных расходов или участвующему в таком финансировании менее 183 календарных дней в налоговом периоде, т.е. временно не работающему) привлечения к административной ответственности за неуплату или неполную уплату суммы сбора на финансирование государственных расходов в виде наложения штрафа в размере от 2 до 4 базовых величин или административного ареста (ч. 10 ст. 13.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, введенная Законом от 04.01.2016 № 351-З).

По сути, как в примере возложения на безработных обязанности к участию в оплачиваемых общественных работах под угрозой приостановления выплаты пособия по безработице при невыполнении ими месячной нормы участия в указанных работах, так и в ситуации с введением сбора на финансирование государственных расходов в Беларуси происходит экономическое принуждение к труду, что не соответствует международным трудовым стандартам, установленным двумя фундаментальными конвенциями МОТ № 29 и № 105³², принятыми по вопросам запрещения принудительного труда и ратифицированными Республикой Беларусь. Заметим, что принцип запрещения принудительного труда рассматривается МОТ в качестве принципа, относящегося к основополагающим правам в сфере труда, а многими учеными-юристами (Е.А. Ершовой, Н.Л. Лютовым, К.Л. Томашевским и др.) также как общепризнанный принцип международного права, приоритет которых перед национальным законодательством признан в ст. 8 Конституции Республики Беларусь.

Неоправданно широкое применение *контрактной системы найма* в Беларуси также вхо-

³² Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева, 1991. 1159 с.; Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева, 1991. 2247 с.

дит в противоречие с идеей свободы труда. Сама процедура «перехода» с бессрочного трудового договора на срочный контракт под видом изменения существенных условий труда (с угрозой возможного увольнения), распространенная практика ежегодного продления контрактов, привносящая элемент нестабильности трудовых отношений, невозможность увольнения работника по его желанию (ст. 40 ТК не применяется к срочным трудовым договорам, в том числе контрактам) приводят к «несвободе» и, по сути, ставят работника в бесправное положение. Согласимся с мнением О.С. Курьлева о том, что действие норм Трудового кодекса во многом нивелируется «параллельным законодательством о контрактах», ограничивающим свободу труда³³. Белорусскому законодателю в условиях построения Союзного государства с унифицированным трудовым законодательством стоило бы обратиться к положительному опыту России, где удачно ограничили использование срочных трудовых договоров определенными перечнями (ст. 58 и 59 ТК РФ) и допустили увольнение работника по его инициативе не зависимо от вида трудового договора (ст. 80 ТК РФ). Приходится констатировать, что данная проблема в Беларуси по-прежнему не решена. Это в свою очередь ведет к декларативности принципа свободы труда в белорусском обществе.

Таким образом, рассмотренные выше примеры отступлений от принципа свободы труда и его разновидности — запрещения принудительного труда, являются проявлениями неправового законодательства, нарушающего идеи естественного трудового права и нуждающегося в приведении в соответствие с вышеуказанными нравственно-правовыми началами.

В заключение предложим правотворческим органам Беларуси, Казахстана и России более последовательно проводить данные принципы в национальном трудовом законодательстве, обеспечивать их реализацию в трудовой деятельности каждого конкретного человека. Только в этом случае нравственно-правовые идеи справедливости, гуманизма, свободы труда и свободы трудового договора позволят достичь целей правового регулирования трудовых и иных тесно связанных с ними отношений, а трудовое законодательство сделать в полном смысле слова правовым.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1392 с.
3. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992.
4. Бугров Л.Ю. Свободы труда и свобода трудового договора в СССР. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. 126 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц, М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Иванов С.А. Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. М.: Наука, 1982. 232 с.
7. Идея свободы в трудовом праве / Е.А. Волк [и др.]; под общ. ред. К.Л. Томашевского. Минск: Амалфея, 2015. 208 с.
8. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 2. Философия права. М.: Совр. гум. ун-т, 2003. 272 с.
9. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
10. Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь / Василевич Г.А. [и др.] / Под общ. ред. О.С. Курьлевой и К.Л. Томашевского. Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. 576 с.
11. Курс российского трудового права: в 3 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Хохлова Е.Б. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 573 с.
12. Курьлева О.С. Реформирование законодательства Республики Беларусь в области трудовых отношений: тенденции развития // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы междунар. Науч.-практ. конф., Минск, 2–3 декабря 2004 г. / Редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) и др. Минск, 2005. С. 266–267.
13. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. 2-е изд. М.: Изд-во БЕК, 2001. 224 с.
14. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1997. 652 с.
15. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2008. 832 с.
16. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 534 с.
17. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОН-Пресс, 1998. 416 с.
18. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1980. 624 с.
19. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: ИНФРА-М, 1997. 570 с.
20. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, системы систем и источников. Минск: Изд. центр БГУ, 2009. С. 59–103.
21. Томашевский К.Л. Трудоправовая онтология и аксиология как основы философии трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. С. 47–66.
22. Томашевский К.Л. Философия трудового права — новое направление междисциплинарных философско-правовых исследований // Трудовое право. 2007. № 7. С. 3–9.
23. Трудовое право: учебник / Под ред. О.В. Смирнова. М.: ТЕИС, 1996. 384 с.
24. Философия права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурин [и др.]; под общ. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2014. 475 с.
25. Философия права: учебник / О.Г. Данильян [и др.]; под общ. ред. О.Г. Данильяна. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
26. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. 815 с.
27. Хохлов Е.Б. Некоторые актуальные проблемы теории и практики современного российского трудового права // Правоведение. Изв. вузов. 2006. № 4. С. 50–67.
28. Хохлов Е.Б. О механизме правового регулирования труда в условиях многоукладной экономики // Правоведение. Изв. вузов. 1994. № 1. С. 39–48.
29. Занфірова, Т.А. Аксиологічно-нормативні засади філософії трудового права: монографія. Запоріжжя, 2010. 300 с.
30. Тамашэўскі К.Л. Уводзіны ў філязофію працоўнага права // Праўнік. 2006. № 1 (2). С. 26–33.

³³ Курьлева О.С. Реформирование законодательства Республики Беларусь в области трудовых отношений: тенденции развития // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2–3 декабря 2004 г. / Редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) и др. Минск, 2005. С. 266–267.

Axiology of Labour Law as the Doctrine of Values in Working Sphere

Tomashevski K.L.,

PhD in Law, Associate Professor,

Professor of Labour and Economic Law Department,

Chief Scientific Researcher of Labour Law Center of the International University «MITSO»

E-mail: k_tomashevski@tut.by

Abstract. *On the basis of the philosophical and legal researches of another scientists there is an author's approach to the basic values of the labour law in the article. The author studies the legal regulation of moral and legal ideas of justice, freedom and humanism in the labour provisions of the Constitution of Belarus, Kazakhstan, Russia and norms the Labor Code of Belarus and Russia. Formulated their author's definition. It revealed a number of norms of the labour legislation of Belarus, Russia and Kazakhstan, which have a collisions with the legal ideas of justice, humanism and freedom of labour.*

Keywords: *philosophy, axiology, labour law, justice, freedom, equality, humanism.*

References

1. Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava. SPb.: Lan', 1999. 256 s.
2. Aristotel'. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. Minsk: Literatura, 1998. 1392 s.
3. Bugrov L.Yu. Problemy svobody truda v trudovom prave Rossii. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1992.
4. Bugrov L.Yu. Svobody truda i svoboda trudovogo dogovora v SSSR. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1984. 126 s.
5. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava / Per. s nem.: red. i sost. D.A. Kerimov i V.S. Nersesyants. M.: Mysl', 1990. 524 s.
6. Ivanov S.A. Livshits R.Z. Lichnost' v sovetskom trudovom prave. M.: Nauka, 1982. 232 s.
7. Ideya svobody v trudovom prave / E.A. Volk [i dr.]; pod obshch. red. K.L. Tomashevskogo. Minsk: Amalfeya, 2015. 208 s.
8. Kerimov D.A. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: v 3 t. T. 2. Filosofiya prava. M.: Sovr. gum. un-t, 2003. 272 s.
9. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. M.: Mysl', 1972. 472 c.
10. Kommentariy novell Trudovogo kodeksa Respubliki Belarus' / Vasilevich G.A. [i dr.] / Pod obshch. red. O.S. Kurylevoy i K.L. Tomashevskogo. Minsk: Agentstvo Vladimira Grevtsova, 2007. 576 s.
11. Kurs rossiyskogo trudovogo prava: v 3 t. T. 1: Obshchaya chast' / Pod red. Khokhlova E.B. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1996. 573 s.
12. Kuryleva O.S. Reformirovanie zakonodatel'stva Respubliki Belarus' v oblasti trudovykh otnosheniy: tendentsii razvitiya // Effektivnost' osushchestvleniya i zashchity prava kak garantiya sozdaniya pravovogo gosudarstva: materialy mezhdunar. Nauch.-prakt. konf., Minsk, 2–3 dekabrya 2004 g. / Redkol.: I.N. Kolyadko (otv. red.) i dr. Minsk, 2005. S. 266–267.
13. Livshits R.Z. Teoriya prava: uchebnik. 2-e izd. M.: Izd-vo BEK, 2001. 224 s.
14. Nersesyants V.S. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. M.: INFRA-M, 1997. 652 s.
15. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. M.: Norma, 2008. 832 s.
16. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1995. 534 s.
17. Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty. M.: KANON-Press, 1998. 416 s.
18. Slovar' inostrannykh slov. 7-e izd., pererab. M.: Russkiy yazyk, 1980. 624 s.
19. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M.: INFRA-M, 1997. 570 s.
20. Tomashevskiy K.L. Ocherki trudovogo prava. Istoriya, filosofiya, sistemy sistem i istochnikov. Minsk: Izd. tsentr BGU, 2009. S. 59–103.
21. Tomashevskiy K.L. Trudopravovaya ontologiya i aksiologiya kak osnovy filosofii trudovogo prava // Rossiyskiy ezhegodnik trudovogo prava. 2008. № 4. S. 47–66.
22. Tomashevskiy K.L. Filosofiya trudovogo prava — novoe napravlenie mezhdistsiplinarnykh filosofsko-pravovykh issledovaniy // Trudovoe pravo. 2007. № 7. S. 3–9.
23. Trudovoe pravo: uchebnik / Pod red. O.V. Smirnova. M.: TEIS, 1996. 384 s.
24. Filosofiya prava: kurs lektsiy: v 2 t. T. 1 / S.N. Baburin [i dr.]; pod obshch. red. M.N. Marchenko. M.: Prospekt, 2014. 475 s.
25. Filosofiya prava: uchebnik / O.G. Danil'yan [i dr.]; pod obshch. red. O.G. Danil'yana. M.: Eksmo, 2005. 416 s.
26. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Redkol.: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev i dr. 2-e izd. M.: Sov. entsikl., 1989. 815 s.
27. Khokhlov E.B. Nekotorye aktual'nye problemy teorii i praktiki sovremennogo rossiyskogo trudovogo prava // Pravovedenie. Izv. vuzov. 2006. № 4. S. 50–67.
28. Khokhlov E.B. O mekhanizme pravovogo regulirovaniya truda v usloviyakh mnogoukladnoy ekonomiki // Pravovedenie. Izv. vuzov. 1994. № 1. S. 39–48.
29. Zanzhirova, T.A. Aksiologichno-normativni zasady filosofii trudovogo prava: monografiya. Zaporizhzhya, 2010. 300 s.
30. Tomashevskiy K.L. Uvodziny y filyazofiyu pratsoynaga prava // Praynik. 2006. № 1 (2). S. 26–33.